

Л. Н. Меньшиков

**ИЗ ИСТОРИИ
КИТАЙСКОЙ КНИГИ**

**Издательство
«Нестор-История»
СПб ИИ РАН
Санкт-Петербург
2005**

ББК Ш5(5Кит)4
УДК 895.1

*Издание осуществлено при финансовом участии
Фонда международного научного обмена Цзян Цзин-го*

Л. Н. Меньшиков. Из истории китайской книги. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. — 324 с.

В издание включены три статьи, посвященные истории китайской книги от изобретения бумаги (105 н. э.) до широкого распространения книгопечатания в Китае (до XIII в. включительно). Исследование этой истории основано на личном опыте автора, несколько десятилетий изучавшего уникальные материалы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. В сводном виде эти материалы ранее не публиковались. Для полноты картины сборник дополнен статьей К. В. Васильева, посвященной истории книги в Китае до изобретения бумаги. До сих пор в мировой синологии сводных исследований в таком систематическом отборе не существовало.

Книга предназначена для всех интересующихся историей китайской книги.

Иллюстрации выполнены Л. Н. Меньшиковым.

Оригинал-макет книги выполнен
издательством «Петербургское Востоковедение»
Тел. (812) 315-22-77. Email: pvcentre@mail.ru

ISBN 5-98187-079-6

© Издательство СПб ИИ РАН
«Нестор-История», 2005
© Л. Н. Меньшиков, 2005

От автора

Материалы, вошедшие в предлагаемый сборник, образовывались и оформлялись в течение нескольких десятилетий. Сборник состоит из статей, связанных с двумя обширными китайскими рукописными фондами, хранящимися в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. Это фонд китайских рукописей, происходящих из Дуньхуана, городка на западной окраине провинции Ганьсу в КНР, и китайские рукописи и раннепечатные книги в составе Тангутского фонда СПбФ ИВ, обнаруженного известным путешественником П. К. Козловым в «мертвом» городе Хара-хото на северной окраине средней части Внутренней Монголии. Поскольку каждый из этих фондов имеет разное происхождение, состав, содержание, о каждом из них и о своем пути к ним стоит сказать отдельно.

1

Дуньхуанский фонд состоит главным образом из китайских рукописей, привезенных из Восточно-туркестанской экспедиции 1914—1915 гг. организованной и возглавленной С. Ф. Ольденбургом. Об этой экспедиции сейчас написано достаточно много как покойным П. Е. Скачковым, так и лично мною, и статьи наши были напечатаны на китайском языке в Шанхае и потом в Санкт-Петербурге на русском языке (в одном сборнике)¹.

Дуньхуанский фонд Института востоковедения является частью огромной библиотеки, обнаруженной случайно в замурованной пещере в августе 1900 г. даосским монахом Ван Юань-лу (он часто упоминается как даос Ван). Пещера эта входит в комплекс буддийских пещер Могао, расположенный вдоль речки Дацюань в 20 км

¹ Русский вариант: [Скачков, 1993; Меньшиков, 1993; 1993а; 1993б]. Китайский вариант всех четырех статей в сб.: 中華文史論叢。第五十輯。上海：古籍出版社，1992 (Сб. статей по литературе и истории Китая. Вып. 50. Шанхай: Древняя книга, 1992. С. 7—26, 109—128).

юго-восточнее Дуньхуана. Всего в комплексе около пятисот храмов-пещер, в большинстве которых имеются стенные росписи и скульптуры. Но сенсацией оказалось открытие пещеры с рукописями. Впрочем, местные власти не оценили находку, хотя даос Ван доложил им о своем открытии. Был совет положить рукописи на место и закрыть пещеру, чтобы не вызвать действий нечистой силы. Однако весть об этом уже разошлась в народе.

В это время в Центральной Азии (главным образом в провинции Синьцзян, традиционно тогда в Европе именовавшейся Восточным Туркестаном) работало много европейских экспедиций, главным направлением трудов которых было изучение древностей Центральной Азии. И это неудивительно: этот обширный регион в начале нашей эры оказался тем котлом, в котором скрещивались и взаимодействовали самые разные культуры Евразийского материка: китайская, индийская, тюркская, иранская, арабская. Находки экспедиций были весьма обильны и украшают собой сейчас многие музеи и хранилища не только в Китае, но и в Англии, Франции, Германии, США, Японии. По обширности исследований и по результатам наиболее знамениты экспедиции А. Стейна (Англия) и П. Пельо (Франция), к ним примыкают российские экспедиции Д. А. Клеменца (1898), М. М. Березовского (1905), С. Е. Малова (1906—1907, 1909—1910), С. Ф. Ольденбурга (1909—1910, 1914—1915). Экспедиции С. Ф. Ольденбурга, особенно последняя из них, дали необыкновенно значительный по тем временам материал.

В настоящее время эти материалы разделены на две большие группы: предметы искусства хранятся в Государственном Эрмитаже, письменные памятники — в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. Обе коллекции начали изучать еще в 30-е гг., до Второй мировой войны. Не касаясь пока фондов Эрмитажа, расскажу вкратце историю изучения рукописей из Дуньхуана в Ленинграде (Санкт-Петербурге).

Первым, кто начал изучать этот рукописный фонд, был К. К. Флуг, и он добился значительных — по тем временам — успехов, особенно если учесть, что он был тогда единственным хранителем всех дальневосточных фондов Института. Он разобрал около 3000 единиц и опубликовал краткие перечни важнейших рукописей. Смерть в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г. прервала его работу, и потом, в новых уже условиях, долго не находилось соответственно подготовленных специалистов, кто бы продолжил это его начинание. Этой «остановке» в дуньхуановедческих исследованиях много способствовала тогдашняя (конец 40-х—начало 50-х гг.) установка

на «актуальность» (т. е. что хотят сейчас ведущие круги общества). Так или иначе, но продолжению дуньхуановедческих (да простят меня за этот неологизм!) исследований тогдашние обстоятельства не способствовали. Когда автономия ленинградских подразделений АН СССР (а это случилось во второй половине 50-х гг.) была в значительной степени восстановлена, были, по согласию и при поддержке акад. И. А. Орбели, возобновлены и занятия Дуньхуанским фондом. Здесь должен быть упомянут проф. В. С. Колоколов, именно он рассказал И. А. Орбели, сколь важно изучение этого фонда. Л. Н. Меньшиков (автор этих строк) был назначен руководителем проекта (выражаясь современным «перестроечным» языком, тогда так не говорили), а в группу вошли В. С. Спиринов (ныне покойный) и С. А. Школяр. Впоследствии в этот «проект» включились многие, но из всех необходимо отметить активную роль М. И. Воробьевой-Десятковской, которая не только добровольно предоставила свои многосторонние знания в области древних языков Центральной Азии, но и сама освоила некоторые особенности китайской части исследований.

Результатом всестороннего изучения стали несколько публикаций, вызвавших интерес у специалистов Японии, Франции и (несколько позже, при сложении благоприятных обстоятельств — в Китае) получивших в 1964 г. престижную премию французской Академии изящной литературы и надписей имени Станислава Жюльена. Потом, после «Великой культурной революции» 60-х—начала 70-х гг., наши публикации привлекли внимание дуньхуановедов в Китае, и было предпринято совместное издание с шанхайским издательством «Древняя книга» (Шанхай гуцзи чубаньшэ) фотоспособом, или факсимиле, всех дуньхуанских текстов, хранящихся в нашем Рукописном отделе². Нелишне отметить, что примеру наших совместных с издательствами в Китае публикаций вскоре последовали и другие европейские собрания³. Так или иначе, наши публикации в очень значительной мере способствовали тому, что дуньхуановедение все в большей степени становится наукой меж-

² 俄藏敦煌文獻。上海：古籍出版社，1992—2001。第一至第十七冊（Дуньхуанские тексты из Российских собраний. Шанхай: Древняя книга, 1992—2001. Т. 1—17).

³ 法藏敦煌文獻。上海：古籍出版社，1998—2002。第一至第十四冊（Дуньхуанские тексты из французских собраний. Шанхай: Древняя литература, 1998—2002. Т. 1—30); 非佛教敦煌文獻。成都：四川人民出版社，1994—2000。第一至第十四冊（Небуддийские тексты из Дуньхуана Лондонского собрания. Чэнду: Сычуаньское народное издательство, 1994—2000. Т. 1—14).

дународной, не замкнутой на какую-то одну страну (безразлично, Францию ли, Японию или Китай), и в этом одна из заслуг нашего китаеведения перед дуньхуановедением — одной из важных отраслей современного китаеведения.

Среди статей, включенных в настоящий сборник, первое место по праву занимает статья «Рукописное дело в Китае в I тысячелетии н. э.», в которой, естественно, значительное (если не ведущее по многим параметрам) место занимают данные китайских источников — это можно понять. Однако законное место в ней отведено и данным, заимствованным из документов, текстов, надписей, нигде, кроме Дуньхуана, не сохранившихся. В сочетании со статьей покойного ныне К. В. Васильева о ранних (до изобретения бумаги) формах китайской книги (см. приложение) эти две статьи и до сих пор остаются наиболее полным в современной науке (в том числе и китайской) историческим изложением вопроса о зарождении и развитии китайской книги.

2

Статья «О датировках рукописей из Дуньхуана» посвящена очень важному для дуньхуанских исследований вопросу: есть ли какие-то объективные данные для уверенной датировки дуньхуанских рукописей. После статей Л. Джайлза (основанных главным образом на исследовании бумаги, предпринятом Р. Х. Клаппертоном) этот вопрос практически не исследовался⁴. Тем не менее, некоторые замечания, связанные с последующим развитием науки, здесь необходимы.

В последние два десятилетия (конец XX—начало XXI в.) в китаеведении внезапно возродилось «гиперкритическое» направление, ставящее под сомнение все достижения китайской исторической и филологической науки⁵. Таковыми в специальной области дунь-

⁴ Поскольку к этой статье мы, по сравнению с первой ее публикацией («Описание рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии». Вып. 2. М.: ИВЛ, 1967), практически ничего добавить не можем, отсылаем читателя к библиографии, приведенной в ней. Эта статья, в сочетании с другими статьями, заполняет некоторую лауну в общем изложении и занимает в нем свое, пусть скромное, место.

⁵ Видимо, таково общее направление европейского критицизма. Ср. декларации акад. Фоменко и его школы (не перечисляем их здесь из-за их чрезвычайного обилия) по поводу общей — не просто ненадежности, но лживости скорее общепринятой хронологии всемирной истории. Правда, во всех его обильных публикациях, находящихся массового читателя (его книги не лежат!), не говорится, что еще в начале XX в. появлялись аналогичные «гиперкритики», аргументированно от-

хуановедения явились последние заявления покойного ныне проф. Фудзиэда Акира, по мнению которого почти все дуньхуанские рукописи были подделками начала XX в. Как это ни странно, европейские дуньхуановеды сразу же занялись поисками подделок, и многие рукописи из Дуньхуана были таковыми объявлены. В 1999 г. мы с китайскими дуньхуановедами обсуждали на очередной дуньхуанской сессии в Лондоне этот вопрос и пришли к выводу, что почти все аргументы в пользу теории подделок по тем или иным причинам несостоятельны. Тем не менее дискуссия по этому поводу продолжается. Однако конкретные исследования Р. Х. Клаппертона, Л. Джайлза, Пань Ци-сина и автора данной статьи, а также все ещё не опубликованные наблюдения Ж.-П. Дрежа до сих пор никто не ставил под сомнение, как никто не ставит под сомнение и исследования проф. Седдона по фактуре древнекитайской бумаги. Одно из двух: или все прежнее о Дуньхуане — ложь, или утверждения о поддельности весьма сомнительны.

Поэтому я считаю полезной перепечатку статьи почти 60-летней давности (1967), к которой и сегодня ничего добавить не смог бы.

3

Третью часть настоящей публикации составляет статья «Китайские тексты в тангутском государстве Си Ся», история которой заслуживает краткого изложения в этих моих заметках. Когда П. К. Козлов, после открытия им в 1909 г. в «знаменитом Субургане» библиотеки на забытом тангутском языке, перевез найденные им книги в Петербург, эта библиотека, до сих пор единственная в мире, вызвала к жизни новую отрасль изучения истории Китая и Центральной Азии — тангутоведение. Я не имею здесь возможности, да и необходимости, излагать пути развития тангутоведения (о них и подробно и занимательно писал крупнейший отечественный тангутовед Е. И. Кычанов)⁶. Но о так называемой «китайской части фонда Козлова» стоит и здесь сказать несколько слов в добавление к публикуемой статье. Если статья К. В. Васильева (данная в приложении) рассказывает о формах, способах письма, материалах для

вергнутые тогдашней наукой (см., например, для Китая статью акад. В. М. Алексеева «Китайская история в Китае и в Европе» в кн.: Проблемы Дальнего Востока. 1975. № 1 (13) (первая публикация) и Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. С. 461—488 (последняя публикация).

⁶ Наиболее известна по этой части книга Е. И. Кычанова «Звучат лишь писмена».

письма в ранний период (до изобретения бумаги), а мои статьи — об истории и развитии книги до изобретения книгопечатания в Китае (и, конечно, в более западных областях Евразии и в Индии, где эти процессы сильно, до 500 лет и более, запоздали), то статья, о которой я сейчас пишу, касается периода начальных столетий II тысячелетия н. э., когда на Дальнем Востоке (Китай, Япония, Корея, Си Ся) книгопечатание стало основным способом распространения текстов. По вопросу книгопечатания в Китае в период Сун (960—1279) написано блестящее, изданное посмертно, исследование К. К. Флуга⁷. Используя доступный тогда материал, К. К. Флуг выделяет основные направления книгопечатания периода Сун. Получается весьма выразительная картина разных видов книгопечатания — от императорских печатен, издававших книги «по рассмотрению и одобрении» лично высочайших особ, до местных (уездных, монастырских), а также по личному заказу. При всем этом китайские тексты, выделенные из общего Тангутского фонда (рукописи, издания), дают достаточно обильный и не дублируемый в других источниках материал по истории китайской книги как в самом Китае (тогда — Сун), так и в сопредельных не китайских государствах (тангутском Си Ся, чжурчжэньском Цзинь, монгольском Юань в его поздний период). Соединенные в одном томе и в комплексе с книгой К. К. Флуга, а также с образцами раннего книгопечатания в самом Китае, эти тексты предоставляют весьма значительные факты истории книги на Дальнем Востоке в целом, нигде более не повторяющиеся и расширяющие, таким образом, наши знания по этому вопросу.

Надеюсь, читатели этого сборника смогут увидеть, что соединение в нем четырех статей не случайно. Вкупе с книгой К. К. Флуга в нашей отечественной науке слагается в целом достаточно полное представление о китайской книжной культуре, во многом предвосхитившей аналогичные достижения культуры европейской.

4

Несколько слов в заключение. В данный сборник включены статьи автора настоящих строк, чьи исследования основаны на материалах, привезенных из соответствующих экспедиций русскими исследователями и путешественниками (С. Ф. Ольденбург, П. К. Козлов, С. Е. Малов и др.). Нынешняя установка в Китае, сколько можно судить по имеющимся публикациям, полагает всю деятельность ев-

⁷ См.: [Флуг, 1959].

ропейских экспедиций в Центральной Азии «империалистическим грабежом». Конечно, далеко не все действия европейцев и в то время, а тем более в наше время, могут быть оценены как соответствующие научным принципам и тогдашним международным правилам. Однако нужно отметить, что в подавляющем большинстве случаев европейские (и русские в том числе) экспедиции строго следовали принятым тогда соглашениям. И, с одной стороны, проф. Канаока Сёко⁸, видимо, прав, когда соглашается, что китайской стороне может быть обидно это рассеяние многих памятников китайской культуры по другим странам. Но, с другой стороны, нужно, как говорит он, помнить, что, по существовавшим тогда международным правилам, археологические и другие экспедиции считались собственниками добытых ими материалов и свободно вывозили их в свои страны. Условием, не всегда, к сожалению, соблюдавшимся, было правило не разрушать целостности культурных памятников. С. Ф. Ольденбург и его помощники строго этого условия придерживались, и в бумагах экспедиции это неоднократно зафиксировано. С. Ф. Ольденбург, в частности, в материалах к отчету о деятельности экспедиции 1914—1915 гг. отмечает «чисто музейные цели без соответствующей даже технической подготовки» немецкой экспедиции Лекока 1905 г., деятельности, приведшей (в чем и автор данных строк мог лично убедиться в 1994 г.) к разрушению целого ряда памятников, например в Безеклике. Сам С. Ф. Ольденбург существовавшим в то время правилам следовал весьма строго, подбирая лишь фрагменты стенописи и статуй, грозившие рухнуть или уже разрушенные и брошенные. В этом можно убедиться на выставке в дуньхуанских залах Эрмитажа. Однако противоречие во взглядах легко, с нашей точки зрения, преодолевается китайской и европейской (японской) сторонами путем совместных сплошных публикаций, благодаря которым материалы становятся полностью доступными современной международной науке. Смее надеяться, что и моя публикация будет этому способствовать.

⁸ См., например, его книгу: 金岡照光。敦煌の文學。東京：大藏出版社 (см.: [Канаока, 1971, с. 32 и далее]).

Глоссарий терминов, имеющих отношение к книжному делу и упоминаемых в книге.	293
Указатель имен	302
Указатель названий сочинений	309
Указатель топонимов	318

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Рукописная книга в Китае I тысячелетия н. э.	10
I. Техника книжного дела	10
II. Императорские рукописные библиотеки	41
III. Буддийские и даосские рукописные собрания и их классификация.	80
IV. Изобретение книгопечатания (вместо заключения)	113
О датировке рукописей из Дуньхуана	133
Китайская книга в тангутском государстве Си Ся	163
Содержание фонда.	167
I. Буддийские сочинения.	167
II. Конфуцианские и даосские сочинения	184
III. Медицина, календари, гадания	185
IV. Исторические сочинения	188
V. Словари	188
VI. Литература	189
VII. Гравюры и печати.	190
VIII. Документы	191
IX. Материалы по истории книги и книгопечатания	196
X. Исторические данные, обнаруженные в китайской части фонда Хара-хото	212
XI. Данные по технике книжного дела	232
XII. Выводы	245
<i>К. В. Васильев. Ранняя история древнекитайских письменных памятников</i>	<i>256</i>
Литература.	278
Список сокращений	286
Приложения	288
I. Перечень книгохранилищ	288
II. Перечень каталогов императорских библиотек и книгохранилищ, а также буддийских и даосских книг	289

Л. Н. Меньшиков
ИЗ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ КНИГИ

ISBN 5-98187-079-6

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Набор иероглифов — *Л. Гохман*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»
Для почты: 198152 СПб., а/я 111
Тел. (812) 315-22-77. Email: pvcentre@mail.ru

Издательство
СПб ИИ РАН «Нестор-История»
197110 СПб., ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812) 235-15-86. E-mail: nestor_historia@list.ru

Подписано в печать 01.06.2005. Формат 60×88¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 20,25 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 134

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии СПб ИИ РАН «Нестор-История»
197110 СПб., ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812) 235-15-86